* * *

Сдерживаться уже нет сил, сила камня настолько просочилась в меня и меч, что, чую, я начал мыслить не совсем адекватно. Ждал только одного — момента, когда нужно будет УНИЧТОЖАТЬ врага, как пуля, заряженная в винтовку, перед выстрелом.

— Если позволишь, я уничтожу Ётунхейм, — сказал Локи, тут же направив посох на Тора. Тор не отреагировал, хотя и я, и Пеппер были готовы атаковать за долю секунды. Женщина — пожилая которая, смотрела на нас с подозрением. Особенно — на меня.

— Заткнулся! — я грубым выбросом силы оттолкнул Тора с траектории удара и посох Локи проделал только дыру в стене, но никак не попал по его врагу. Ну всё, понеслась! — я рванул к Локи, причём — не сдерживая скорость и силу. Первый удар светящимся мечом перерубил его посох пополам, я даже не почувствовал сопротивления. Он увернулся, но мой меч легко срезал ему с шлема рога. Тоже сначала не обратил внимания, видно, тут рогоносцем быть не зазорно… Промазав, не совсем в себе, я ударил Локи кулаком и его отбросило в стену. Ас пробил собой стену и улетел дальше, а я — за ним, – Тор, не вмешивайся!

— Что происходит? Кто вы? — спросила женщина у Тора.

* * *

Пеппер Поттс не нашлась что ответить, ведь именно ей переадресовал вопрос Тор.

— Э… мы из Мидгарда. По поводу того, большого…

— Разрушителя, — подсказал ей Тор.

— Да, — Пеппер закивала, — Извините, что мы так внезапно, просто командир захотел немного наказать того, кто его послал, а это… — Пеппер закатила глаза…

В этот момент Золотой дворец сотряс мощный удар. Фиолетовый луч вылетел из стены дворца, срезав одну из огромных башен, которая устремилась вниз. Но Хьярти не унимался — глухие удары, от которых трясся весь дворец, слышались и дальше. Со стороны драки полыхнуло волной такой силы, что и Тор, и его мама, и Пеппер, пригнулись. В силе, которая исходила от него чувствовалось что-то совершенно дикое и нечеловеческое, что разрушало всю силу на своём пути. Свет во дворце погас, отключились все системы безопасности, а броня тора стала простой железкой — странная сила разрушила всё в плане силы, чего коснулась — инженерные коммуникации Силы во дворце, зачарованная броня… только Мьёльнир в руках Тора нагрелся и стал светиться слабым синим светом.

Пеппер включила освещение на броне, но после двух глухих ударов, от которых с потолка что-то осыпалось, всё стало тихо, не став ждать, Фригга побежала туда, где шёл бой.

Тор попытался её остановить:

— Мама!

— Присмотри за отцом!

— Но мама, там опасно!

Пеппер побежала вслед за Фриггой. И не прогадала.

* * *

Хьярти.

* * *

— Удар, ещё удар! Как же прочны асы! Так же, как Стив, если не прочнее, а их броня — совершеннее моей. Менее функциональна, но тем не менее, совершеннее в плане силы. Я нанёс размашистый удар и, когда Локи пытался отмахнуться от меня обломком посоха, схватился рукой за лезвие. Рука, наполненная силой, не поранилась. Я сжал лезвие его посоха — оно со скрипом смялось:

— Вижу, тебе надо преподать урок? Или ты думал, если ты ас, то мы, мидгардцы, будем тебе в ножки кланяться? — я пнул его, со всей силы. Локи влетел в стену, которая завалилась на него. Он попытался встать, видно, что он был напуган…

Представляю, какая ужасающая картина — сила, огромное количество силы разрушения, что витает вокруг меня, светится в моих глазах, багрово-фиолетовыми молниями проходит по рукам и поднимает ветер. Силушка! Как же я тебя люблю. Я выпустил всю эту силу вовне — просто куражась. Да и слишком уж фокусировщик распоясался, нужно его приструнить. Подействовало — волна силы была, как взрыв ядерной бомбы — распространилась везде, разрушив всё нематериальное на своём пути и сметя другую Силу, а ведь тут, в Асгарде, почти всё было на ней построено.

Локи подскочил:

— Прошу прощения, я не хотел вас обидеть, я серьёзно, разрушитель был послан только за Тором… — у него не было половины зубов, но он умудрялся почти не шепелявить. А вот глаз один уже почти заплыл.

— Ты можешь обмануть смертных, но не Силу, глупый Локи. Ты лжёшь и убеждаешь в небылицах, и всех вокруг, и самого себя. Захотел уничтожить Ётунхейм? Или Мидгард? Кем ты себя возомнил? — я надвигался на него и без затей прописал в ухо. Правое уже отбил, теперь — левое.

Локи не смог увернуться и улетел головой в стену. Для аса это всего лишь слабая оплеуха, однако, мощь Силы делала её очень опасной и болезненной. Камень снова начал заводиться, как вечно голодная нимфоманка, что хочет ещё и ещё. Я, рассмеявшись такому сравнению, угомонил его, вместо этого направив Силу в меч. Меч, окутавшись красивым фиолетовым свечением, отозвался теплотой.

— Что ты…

Вместо этого я решил его примерно наказать. Я одним росчерком меча отрубил ему правую руку, сказав:

— Это твоё наказание за то, что пытался убить людей Мидгарда.

Локи, захныкав, отшатнулся, прижимая к себе обрубок руки.

— Стой! — позвал меня Тор, который прибежал, — довольно, он уже получил своё.

— Я знаю, — я повернулся, медленно убирая Силу камня из себя. Тор стоял, рядом была его

мама, рядом с ней держалась и Пеппер, которая со страхом смотрела на разгром. Разгром тут был шедевральный, эталон разгрома. Пол весь перепахан, как поле, стены проломаны, потолок подозрительно потрескался, со стен облетела драпировка, а внешняя стена зияла дырой — один раз я его случайно через неё выбросил. Пришлось ловить Силой и возвращать на место.

Меч занял своё место в ножнах, а ножны — в инвентаре. Мать Локи и Тора бросилась к побитому и слегка порезанному сыну. Я же, без малейшего зазрения совести снял с себя броню, оставшись в футболке и джинсах. Пеппер тоже, оставшись в тренировочном костюме — штанцы и топик, а так же мягкие тапочки — балетки, кажется, или что-то в этом роде.

— Всё… закончилось? — Поттс округлившимися глазами смотрела на разрушенный зал. Я улыбнулся ей.

* * *

Утро в Асгарде было прекрасным. Меня и Пеппер разместили в ВИП-покоях. Комната Пеппер была прямо напротив моей. Я вышел, зевая, в гостиную. Тут было красиво — что ни говори.

Поттс сидела в гостиной, по всей видимости, плохо выспавшись.

— Что-то случилось?

— А? — она оторвалась от общения с искином, или просто раздумий, – нет, всё хорошо.

— А, ну ладно. Привыкай. Не представляю, насколько была бы скучной жизнь, если бы я был только бизнесменом, — я широко зевнул и потянулся.

Утро в Асгарде было шумным, потому что за ночь много чего случилось. Нападение ледяных великанов, бой во дворце, уничтожение плетений Силы в половине золотого дворца, пробуждение Одина. Поэтому я не стал добавлять шумиху в общий фон и просто ждал, когда асы разберутся со всеми делами. В Асгарде была неслабая такая библиотека, захотел зайти туда, но оказалось влом. Да и не пустили бы скорее всего.

В общем, день был прекрасен, что бы заняться ничем. И именно этим я и занялся. После разминки, короткой разминки, мы с Пеппер вышли из своих номеров и отправились по Асгарду. Город был действительно шикарен — сотни, если не тысячи домов-небоскрёбов, псевдоморе, каналы и речки — тоже псевдо, так как это всё было искусственным. Пеппер составила мне компанию.

Мы зашли в одно очень романтическое место — беседка, на берегу канала, обвитая плющом и ещё чем-то. Внутри беседки сила была необычайно стабильна, что аж приятно было там находиться. Мы зашли внутрь, Пеппер села рядом и, словно девчонка, болтая ногами, смотрела на воду канала и улыбалась. Я же смотрел в другую сторону — на золотом дворце зияла большая чёрная, светящаяся фиолетовым светом, линия. Это след от моего главного удара, который отсёк руку Локи. Удар был нанесён не только по физическому миру.

Как раз в этот момент, готов поспорить, врачи и удивлённая королева с королём читают заключение — руку нельзя восстановить, никак. Любой имплант, регенерат, искусственно выращенная или пришитая обратно рука, просто не будет работать. Я разрушил саму суть Локи, отсёк его руку как часть души, силы, реальности. Связь самой судьбы — более эта рука не имеет места в реальности. Сила почти неограниченного разрушения. И фокусировщик — только часть Камня, только часть великого артефакта. Это объясняет индивидуальные особенности всех камней бесконечности — разные аспекты Силы. Однако, как оказалось,

волновался я совсем не о том…

* * *

Не могу поверить! — Один, в своей броне, прохаживался в палате Локи, Тор сидел в уголочке и пытался изобразить, что его нет – Ты! Ты схватил моё копьё и объявил себя царём?

— Отец, всё не так…. — пытался выкрутиться Локи, но не повезло.

— И где Гугнир? Разрушен! Насколько надо быть безалаберным, что бы разрушить моё копьё…

— Вообще-то его перерубили… — попытался вставить своё слово Тор.

— А ты молчи, с тобой потом поговорим, — бросил через плечо Один. Фригга держалась молча, не вмешиваясь.

— Ты наказан за свою самонадеянность, Локи, как был до тебя наказан Тор.

Поджав губы, Один резко развернулся и вышел из палаты. Фригга осталась с сыном, а Тор вышел вслед за отцом. Однако, Один шёл молча, до самого тронного зала. И только подойдя к огромным воротам и коснувшись их старческой рукой он с сожалением сказал:

— Я ожидал всякого…, но уничтожить Гугнир? Это вне моего понимания. Что могло произойти такого, что копьё уничтожено?

— Его перерубил Хьярти.

— Хьярти… — Один порылся в памяти, но не вспомнил такого, — я не знаю такого воина.

— Он из Мидгарда, — подсказал тор, — я тоже ничего о нём не слышал. Он явился, когда разрушитель напал на город. Мы вместе уничтожили голема. Его меч разрезал всё на своём пути — разрушителя и даже Гугнир… Думаю, он не стал бы этого делать, если бы знал, чьё копьё в руках у Локи.

— Ты так думаешь? — один повернулся к нему.

— Да. Он остался здесь, им выделили покои…

— Им?

— С ним ещё девушка… — Тор ухмыльнулся.

Один решился и открыл дверь тронного зала. В зале всегда дежурили слуги, вот и сейчас, они склонились, увидев правителя Асгарда. Тор шёл на два шага позади отца.

— Приведите их ко мне, — он обратился к стоящим подле трона служащим, — приведите гостей, что пришли вместе с Тором!

* * *

— Ну покажи! — я негодовал.

— Не положено, — взгляд Хеймдалля, кажется, уже выражал смирение с ужасающей участью быть замученным.

— Но мне же интересно.

— Не положено…

Пеппер стояла молча и иногда дёргала меня за рукав, но это не действовало. Однако, на этот раз она уж слишком дёргала.

— Что?

— Пошли уже. Не стоит надоедать хранителю своими вопросами, командир!

Я усмехнулся:

— Да ну? Мне хочется иметь такую же штуку. И у меня достаточно сил и знаний, что бы создать подобное, правда, на это уйдёт очень много времени, — я умолчал про камень, — для этого мне надо хоть раз увидеть весь процесс в действии. Пока что мне понятны только основные моменты. Радужный мост — это линейный ускоритель тахионов, он превращает частицы в полноценные сверхсветовые, этот шар — распределяет энергию тахионов и используется для поддержания жизнеспособности моста, его ответвление — пушка, через неё энергия тахионов переходит на существа и объекты, делая их на долю мгновения способными перемещаться быстрее света и выстреливает ими в нужном направлении. Вращение служит для стабилизации коридора, иначе в нём могут образоваться дыры — а так тахионы образуют стабильную одноразовую червоточину в пространстве.

— Кажется, я начинаю понимать… — задумчиво сказала Пеппер. Хеймдалль слушал это с не меньшим интересом. Уж он то понимал, как работает радужный мост, однако, знать, что я понял — ему тоже интересно.

— У меня есть похожий артефакт, но он соединяет Мидгард только с одной планетой, Ардой. К тому же он менее совершенен и требует большого количества энергии…

— Я не слышал о таком мире, — вдруг сказал Хеймдалль, — Арда?

— Этот мир, я подозреваю, тайно колонизировал Эру Илуватар из Альвхейма, — кивнул я, — однако, большего мне неизвестно. Он настолько хорошо защищён, — я впустил в себя частицу силы камня, благодаря которой мои глаза приобрели насыщенный фиолетовый окрас, — что даже те, кто умеет видеть через Силу, не способны узнать о нём.

— Это должно быть доложено Одину, — хмуро сказал Хеймдалль.

— Пусть так. Я поговорю с ним и про Арду…

В этот момент к нам подъехал, почему-то на лошади, молодой человек. По виду — стражник. Я обернулся и, ответил на его незаданные вопросы: – Я; не заскучали; веди.

Впереди была главная часть — беседа с правителем Асгарда. Я же — всего лишь маленький человек в Мидгарде, а он — большая шишка, причём — мне позарез нужна как защита Асгарда для земли, так и хорошее расположение Одина. Поэтому, не буду лгать. Ни в чём, такого старого хрыча у маленького девятнадцатилетнего Хьярти, даже со всеми камнями бесконечности обмануть не получится. Один ждал.

* * *

— Встань, — приказал Один.

Я встал, до того присев на одно колено, как требуют местные традиции. Один внушал, сидел на большом золотом кресле, смотрел на меня единственным глазом…

Один заговорил:

— Так вот значит, кто, уничтожил моё копьё, — недовольно буркнул он. Копьё? Какое копьё? Видимо, удивление на моём лице отразилось уж очень отчётливо, Один пояснил: — Копьё Гугнир, что было в руках у Локи. Ладно, я не держу на тебя зла, тем более, что ты спас этим Тора, — Один поднялся, — кто ты и почему пришёл в Асгард?

Надо говорить…

— Моё имя — Хьярти. Я из Мидгарда. Я и ещё несколько человек занимаемся, в меру своих скромных сил защитой Мидгарда от угроз из других миров.

Один ответил:

— Асгард защищает Мидгард от любых проникновений извне. Вступить на Иггдрасиль извне невозможно.

— Стражи, — кивнул я, — угроза исходит не только от нынешнего общества. В прошлом Мидгард был полем многих сражений, в земле осталось немало совсем не безопасных вещей. Оружие, военные постройки, иные чужеродные вещи. Да и в любой, даже самой неприступной стене найдётся лазейка.

Один величаво кивнул, после чего спросил:

— Ты пришёл сюда, что бы наказать моего сына?

— Не только, — отказался я, — хотя с Локи нужно что-то делать. К нему нужен более тонкий подход, нежели к Тору. Все ледяные великаны отличаются более сложной психикой. Возможно, исследования разума мидгардских учёных помогут понять его?

— Возможно, — задумался Один, — с Локи много проблем.

— Мне бы не хотелось, что бы Мидгард, прямо или косвенно, пострадал из-за этого. Я отсёк ему руку — возможно, это напомнит ему, что он не самый сильный в галактике.

— Отсечь руку — это ли демонстрация силы? — с сомнением и недовольством ответил Один.

— Физическую оболочку – нет. Но если он более могущественен, нежели я, то вернёт свою руку. Я отсёк её во всех смыслах, восстановить её будет очень и очень непросто, даже для меня. Даже если вселить его в новое, целое тело — рука будет мёртвой. Но я не хвалиться силой сюда пришёл, и даже не проводить шоковую терапию принцам, а узнать…

— Что? — Один задумчиво пригладил свою бороду. Борода у него была недлинной, но аккуратной.

— Альвхейм. Недавно я наткнулся на одно древнее устройство, что было заметено землёй много тысяч лет. Это портал, вроде радужного моста, только на одну планету. Мои друзья случайно активировали его и попали в этот мир, они не смогли оттуда связаться со мной, а я — увидеть их, хотя и чувствовал, что всё в порядке. Это исключительная по силе защита от

внешнего наблюдения, если даже квантовые передатчики и Сила не способны её преодолеть. Хеймдалль подтвердил мои догадки — он тоже не может видеть этот мир.

— Вот как? И что это за мир? При чём тут Альвхейм?

— Этот мир — странный, но неплохой. В нём живут разные расы — люди, эльфы, гномы, великаны, и даже драконы. А так же несколько рас, произошедших от смешения главных. В мире почитается как божество Эру Илуватар, осталась память об устройствах, что сделали его пригодным для жизни — гигантских светильниках и лесах, а так же память о пробуждении живущих там рас. Владеющие Силой, или, если угодно, магией, живут на отдельном континенте, не вмешиваясь в жизнь остальных народов, которые если и владеют магией, то очень слабо. Это похоже на эксперимент с целью поселить под одним небом расы девяти миров…

— Интересно, очень интересно, — согласился со мной Один, —, но зачем Илуватар делать это? Я не вижу в этом смысла.

— Я тоже, но, возможно, сам Илуватар знает, зачем это нужно. Или большого смысла и нет — он просто хотел провести эксперимент, посмотрев, как уживутся вместе некоторые народы девяти миров.

Один просидел в задумчивости несколько томительных секунд.

— Ты был там?

— Да, когда вытаскивал своих людей.

— И как там? Опиши этот мир.

Я задумался ненадолго, но начал по порядку:

— Это красивый, природный мир, в котором есть немного магии. Её недостаточно, что бы сделать мир развитым, подобно Асгарду, но и недостаточно мало, что бы её заменили технологии, не использующие магию — как в Мидгарде. Основное население мира — Эльфы, Люди и Гномы. Эльфы живут в лесах, почти не контактируя с остальными, однако, они не закрываются от мира и всегда рады видеть у себя людей или гномов, или иные народы, они владеют магией — слабо, но достаточно, что бы жить уютно и не бояться войны с другими народами. Гномы — обжили горные хребты и крупные горы, но многие живут на поверхности планеты. Они намного менее искусны, чем гномы в Свартальфахейме, но среди народов Средиземья, всё же, лучшие мастера. Про людей скажу кратко — то же самое, что и в Мидгарде много тысячелетий назад, когда Мидгард ещё не был закрытым миром…

Одину, судя по всему, понравилось:

— И они не перебили друг друга?

— Войны бывают постоянно — то они мирятся, то друг друга убивают…, но в целом — особой ненависти между народами нет. Когда я уходил претендент на трон королевства людей как раз хотел пожениться с дочерью владыки эльфов…

Один… расхохотался. Хохотал он искренне, так, что даже меня пробрало. Минуту в зале творился бедлам — слуги вращали очами в непонятках, а я — не знал, что делать. Один, отсмеявшись, пояснил:

— Эльфы — самые надменные существа в девяти мирах. Они едва ли признают главенство Асов, что уж говорить про людей. И что бы владыка эльфов отдал свою дочь за человека…

Я пожал плечами, тоже улыбнувшись:

— Значит, эксперимент Илуватара дал интересные результаты. Возможно, он хотел показать жителям девяти миров пример того, как можно ужиться вместе…

— Хорошо, — один, улыбаясь, глубоко выдохнул, — интересно и вправду. Не будем пока трогать ни Илуватара, ни его мир. А что собираешься делать с ним ты?

— Пока я сообщил одному из местных, что не против того, что бы между Мидгардом и Ардой установились осторожные дипломатические контакты. Возможно, если будет случай, Арда станет «тренировочным манекеном» для политиков и людей Мидгарда. Наши политики скрывают наличие жизни вне Мидгарда, но с каждым годом делать это всё трудней и трудней. Сама Арда тоже познакомится с технологиями Мидгарда. Я прослежу, что бы миры не навредили друг другу, так как единственный проход между мирами — у меня…

* * *

Земля. Июль 2007.

* * *

— И где же он? — спросил недовольно президент.

— Сейчас Хьярти вне зоны доступа, — сухо ответил Директор.

— Ужас, — недовольно пробубнил Лазарев, думая, что к нему прислушаются и убоятся.

— Абстерго не государственная корпорация, а должность вашего помощника — символическая, не более. Хьярти занят важной работой на благо Абстерго…

— Я знаю, — отмахнулся Лазарев, — ладно, хоть ты скажи, сколько вы уже сделали?

Директору было что ответить:

— На данный момент мы столкнулись с политическими трудностями. Потенциально враждебная нам Польша может перекрыть сообщение по Маглеву, поэтому сейчас мы застопорились, регистрируя договор.

— А не через Польшу?

— Тогда через Украину. Это ещё хуже. В случае остановки маглева поляками, вне зависимости от причин, они будут вынуждены выплатить около триллиона евро, плюс неустойку — примерно по миллиону евро в день.

— Не выплатят, — отмахнулся президент.

Директор ответил без запинки или паузы:

— Верный друг познаётся в неверном деле. В таком случае Абстерго оставляет за собой полное право прекратить любую деятельность на территории Польши, поддержку польского языка и сегмента. Они лишатся навигации, нашей платёжной системы, аннулируются аккаунты

пользователей нашего интернет-магазина, польский язык будет исключён из списка поддерживаемых продукцией Абстерго. Расчёт этой системы более сильный, чем вам кажется.

— Да ну? — Лазарев скрестил руки на груди, — уверен, что они так уж и изменят мнение из-за игрушек?

— Изменят. Во всём мире будут прекрасные компьютерные игры — интересные, красивые, широко распространённые и недорогие, но конкретно в Польше — их не будет. То же самое с программами. Я постараюсь, что бы они всё же были, но только демо-версии, что бы поляки знали, что есть вне их мира товар, хотели им обладать и направляли негатив на правительство, из-за которого они почувствуют себя изгоями. Такое уже проделывали американцы в восьмидесятых. Именно для этого мы и создаём сетевые товары, вроде ОС, игр, навигации, спутниковых модемов, телефонов, платёжных систем… — улыбнулся Директор.

За директором была правда. Получив по зубам от Хьярти за слишком быстрое техническое развитие, Директор и Арес поутихли, перенаправив свои усилия с вывода новых продуктов на развитие уже существующих рынков сбыта. Первым стали спутники. Очевидно, обладая абсолютной монополией на вывод сверхтяжёлых спутников, с термоядерными реакторами по нескольку гигаватт, Директор видоизменил первоначальный вид спутника связи. Спутники системы ГЕОС обеспечивали многофункциональность — навигация, связь, наблюдение, орбитальное оружие…, но при этом не были идеальны для всех без исключения задач, да и связь была специфической — глубоко зашифрованной, требующей специальных устройств с декодерами… Вместо них Директор, пока Хьярти тренировал Пеппер, работал над спутником платёжной системы. Основные требования были такие же, как и к спутнику связи, поэтому Директор решил совместить приятное с полезным. Если быть совсем точным — два в одном. Один и тот же спутник имел двойную систему. Одна его часть — веб-сервер, осуществляющий коммуникацию с геостационарным, но не геосинхронным спутником через наземные модемы, а вторая часть — сервер платёжной системы. Они работали на двух разных компьютерах, по разным принципам.

Это делало Абстерго не только держателем наднациональных, сверхзащищённых серверов, но и крупнейшим по активам провайдером интернета. Скорость подключения, правда, не превышала пять-десять мегабит, но этого было достаточно для почти всех задач, что решаются через интернет. И этот проект, спрятанный в тени прошлых систем и планируемой платёжной системы — был основным, главным. Сервера Абстерго имели достаточно высокий уровень защиты от внешних угроз и совершенную структуру, созданную на основе галактического интернета.

Директор решил распространять интернет не только через стационарные модемы и встроил систему приёма интернета в новую модель ноутбука. Очередную — ноутбуки меняли модельный ряд каждые полгода, а новые варианты дизайна включались в общую линейку чуть ли не каждый месяц. И это способствовало развитию рынка вторичной продажи — состоятельные покупатели покупали себе новые компьютеры, а прежние — шли дальше «по рукам».

* Директор *

Екатеринбург, как уж повелось, был зоной социально-технических экспериментов. Спутниковую связь в нём ставить не нужно, зато строящиеся бункеры-башни ПВО\ПРО, помимо имеющихся у них мощных радаров, получили питающееся от того же реактора коммуникационное оборудование беспроводных сетей и приобрели изначально не планируемые функции. Так как башни были в процессе строительства, сделать это было

несложно. Все башни были возведены физически — стены из трёхметровой толщины сверхпрочного бетона, без окон, без ничего, огороженный гигантский фундамент… В северной башне располагался датацентр компании, частное облачное хранилище, используемое всеми подразделениями Абстерго и обеспечивающее защищённую передачу данных между разными компаниями. Благодаря компактному размещению всех подразделений в одном промышленном районе, создание и содержание такой внутрикорпоративной сети — дело нехитрое. Остальным приходится обмениваться данными через спутники ГЕОС. В южной башне — сервер сайта Абстерго, содержащий, помимо всего прочего, незащищённые соединения с интернетом, вроде интернет-магазина, игровых серверов, «сервера отгрузки товара» — с которого идёт скачивание после покупки. Восточная и западная башни были задействованы для других задач, так же требующих безопасности от внешнего мира — в них разместили привезённые Хьярти химреакторы, которые начали выработку фуллерена для создания полотна маглева.

Промышленная зона Абстерго-электроники увеличилась ещё раз, теперь — для создания недорогого, конкурентоспособного компьютера. Работал компьютер на бюджетном, бинарном варианте процессора и ОС. Процессор на уровне хорошего интеловского, являлся доработкой процессора планшета, ОС имела совместимость с программами, разработанными под винду. Корпус — вместо титана использовали относительно недорогой пластик. Экран тоже не огромный и сверхчёткий, а средних размеров, камера всего одна и тоже без сверхтехнологий… Но был один недостаток — даже будучи полностью производителями всей элементной базы, мы не в состоянии завалить рынок этим ноутбуком. Поэтому главной технической новинкой был всё же метод массового, поточного производства недорогой электроники. Конкуренцию Китаю мы составляли очень сильную, так как по качеству — были на шаг впереди. И главное — могли обеспечить продукцию недорогой. Бренд на все наши товары был один — Абстерго. И не надо ничего более — Абстерго это всё, от колбасы до реактивных самолётов. Бренд сам по себе раскрученный и популярный.

Лето — период небывалого экономического подъёма города, ведь именно на лето назначены почти все строительные работы —, а это использование низкоквалифицированного труда, использование труда наёмных, сезонных рабочих. Стройки привлекли в город около двухсот тысяч рабочих со всей России, полмиллиарда евро было зарезервировано для зарплатного фонда.

Дома, которые мы начали строить в прошлом году, сдавались в конце этого лета, этого строительного сезона. На то и был расчёт. Абстерго владеет пока что, помимо собственного жилого района, восемнадцатью строениями. Это в основном — торговые и офисные здания. Офисные здания, которыми владела компания — это отдельная, причём, интересная песнь. Строительство высотных зданий всегда было возможно только после прохождения точки рентабельности — если текущая и перспективная цена на землю будет высокой. Стоимость постройки, скажем, пятисотметрового здания — около двух-трёх миллиардов, двухсотметрового — около полумиллиарда, стометрового — всего сто миллионов евро. Более высокое здание более металлоёмко, требует большего количества силовых элементов, принимающих на себя нагрузку, требует более тщательных и длительных земляных работ и так далее… поэтому у каждого города можно высчитать некую высоту, над которой подниматься экономически нецелесообразно — постройка и эксплуатация здания не окупит получаемой прибыли. Для Екатеринбурга сейчас это сто метров. Двадцать пять этажей. Крупнейшие бизнес-центры располагались в одном районе — на улице Свердлова и её проездах и ответвлениях. Повторить опыт неудачных строителей пустынных заокраинных бизнес-центров мы не хотели, поэтому снизили стоимость аренды офисного пространства за счёт физического увеличения объёма зданий — при низкой цене на отопление, это вполне рентабельно. Один из бизнес-центров был

изготовлен с самого начала как университет — пятьсот тысяч квадратных метров, аудитории, залы, лаборатории, вместительная парковка… всё в наличии. Однако, его ещё предстояло передать в Минфин, что бы они приняли его на баланс казны. Остальные здания — строились исключительно для заработка от аренды дешёвого офисного пространства и предотвращения колебания цен на офисные здания в городе. А то некоторые решили вступить в монопольный сговор и поднять цены на офисы в некоторых районах, заставляя средний бизнес переплачивать за ещё вчера арендуемые по приемлемым ценам офисы.

Более миллиона квадратных метров — серьёзный такой аргумент. Две с половиной тысячи офисов. Исходя из своих наблюдений, я понял, что большинство проблем современного среднего бизнеса происходит от ошибок менеджеров. И одна из них — это субъективность оценки рабочего пространства. Некоторые органики имеют лучшую работоспособность в отдельном, а ещё лучше — закрытом от посторонних, персонально их, пространстве, некоторые — ратуют за открытый офис, где человек вынужден всегда находиться в обществе. Большая часть менеджеров — относятся ко второму типу, поэтому им попросту не понятны причины, по которым почти половина их сотрудников работает плохо. Это выливается в прессинг коллектива и, как следствие — уходу сотрудников из этого «открытого ада». Я таких ошибок не делал, поэтому в офисах Абстерго любой сотрудник мог работать как среди коллектива, так и в персональном, закрытом, звукоизолированном закутке с компьютером. И текучка в Абстерго была одной из самых низких в мире — недопонимания между компанией и сотрудниками не было.

* * *

Какой лучший способ пропиарить свой интернет, при этом не потеряв много денег? Денег я и так не теряю, а лучший способ — ХАЛЯВА. Великая и могучая, всесильная. Меня порой удивляет, насколько люди падки до бесплатного… Со стороны посмотришь — все держат марку, все такие важные, но я то знаю — большая часть людей страдает от всяких странностей, маний и тому подобного. Кто любит до сумасшествия в танчики играть, кто смотрит розовых пони, кто куда. В Абстерго открытость ценилась намного больше, чем скрытые мании, а в стране — конкретно в России, общество имело совершенно дикую по своей негибкости структуру, которая отвергала любого, кто в неё не вписывался. Иногда это хорошо — появившиеся веяния моды на гомосексуализм, легализацию наркотиков и прочих нехороших вещей — обошли общество стороной, всем просто насрать на то, что у них там на западе в моде. С другой стороны, общество отвергает свою самую эффективную часть. Люди с низким уровнем дохода чувствуют отторжение к тем, кто зарабатывает больше, к тем, кто успешнее, к тем, кто ведёт себя открыто и всем своим видом и поведением говорит, что он или она — свободны. Вот, скажем, топ-менеджер Сергей Юрьевич, руководит внедрением систем навигации и спутниковой связи в гражданском секторе — транспортных компаниях, авиакомпаниях, автопарках, речной и морской навигации… Фанатеет от группы «Король и Шут», а так же тех самых розовых пони. Любой руководитель из России выгнал бы его взашей, потому что не укладывается в его картину мира успешный человек, который имеет такие увлечения. Стереотип, что менеджер должен быть всегда серьёзен, как секретарь политбюро и важен, как министр. Стереотипов ещё много, но в целом же… печальная картина. Иногда приходится выгонять людей, которые слишком уж погрязли в своих стереотипах, в своих предрассудках, какими бы они ни были. Как правило, чем выше уровень жизни, тем меньше стереотипов. Некоторые пытаются использовать это в пропаганде – мол, «в Нидерландах пидарасов любят, и у них уровень жизни высокий, а в России — не любят, поэтому уровень жизни низкий». Как всегда, путают причины со следствием. Как показывает опыт, ультралиберализм и толерантность к негативным общественным явлениям — естественный негативный эффект от улучшения уровня жизни. Если человек голоден и беден — он хочет

еды, денег, а если обеспечен и сыт — ищет иные удовольствия, подсознание не может смириться с отсутствием цели, за достижение которой он получит удовольствие. Наркотики, беспорядочный секс, или ещё чего — не суть важно.

Халява — один из методов маркетинга, причём — сверхубойный. Получить что-то, не отдавая ничего взамен — это подсознательная тяга к бесплатному. Поэтому в мире открывается новая спутниковая интернет-сеть — «Геонет». Спутниковый канал в двести пятьдесят шесть килобит — надо только купить нехитрый USB-модем, стоимостью в пару евро. При этом система внимательно следит, что бы умные люди не догадались соединить несколько модемов в одном компе.

Бесплатный интернет от Абстерго. Низкая скорость — музыку не послушаешь, в игры не поиграешь, кинцо не посмотришь, да и открываются странички долго. Но зато текстовый контент работает вполне нормально… Сайты обычного интернета были недоступны, по той причине, что доступ к ним — не бесплатный. Однако, размещённые в собственном домене.geo — бесплатны. Через халявнет вполне нормально шёл траффик интернет-общения — чаты, аська, электронная почта. Основные программы общения — разработанные в Абстерго, были бесплатными.

Презентация бесплатного интернета произошла пятнадцатого июля. И вызвала, мягко говоря, шок. Шок и трепет среди всех провайдеров, шок и трепет среди потенциальных и реальных конкурентов. Потому что это не демпинг, нет, это удушение, особо изощрённое убийство, с пинанием трупа, оставшегося от конкурирующих технологий и спутниковых провайдеров.

А за десять евро в месяц можно перейти на первый уровень системы — канал в один мегабит, почта в региональном, мультиязычном домене «.Geo». Тридцать евро в месяц — десять мегабит, три почтовых ящика, сто евро — сто мегабит.

Наднациональный домен.geo — творение Абстерго, персонально меня и Ареса. А идею подали инженеры ЦЭМа, которые подумали, что можно сделать свой интернет. Поэтому ситуация с доменом получилась интересная. Размещение сайта в сверхзащищённом, наднациональном пространстве — это мечта любого пирата или… викиликс. Домены в.geo регистрировались только на срок от трёх лет, стоили при этом — колоссальных денег. Но оно и понятно — ведь аудитория у этого домена — самая большая на планете. Расчётная стоимость одного доменного имени доходила до ста миллиардов евро, а стоимость размещения сайта — от тысячи до миллиона евро в год.

Однако, расчёт мой оказался правильным. И хотя геонет имел пока только открытую энциклопедию, отличную от википедии по принципам построения и функциям, социальную сеть ВК, а так же шлюз для скачивания программ для текстового общения, за первую неделю подключилось полмиллиарда абонентов. А за вторую — миллиард. Я активировал несколько сайтов, созданные мной, для тестового, а главное — самостоятельного наполнения геонета пользовательским контентом — сайт Абстерго, сайт с движком форумов — «Гео.гео», а так же сайт с любительской литературой. И понеслась! Совершенный во всех смыслах алгоритм перевода, работающий на серверных суперкомпьютерах, обеспечивал возможность всепланетарного общения. Первым, после «Вконтакте» и Абстерго, в геонет пришёл Фейсбук, загрузив свой движок на спутниковые сервера Абстерго. Потом — валом повалили! Все. Пришлось разрешить их проблемы аукционом.

Проект приносил прибыль, но, так как был, мягко говоря, нематериален и не заметен, а тариф в десять мегабит стоил столько же, сколько сто мегабит у остальных провайдеров, в качестве «домашнего интернета» не прижился. Прижился он только в бизнесе —, но зато крепко

прижился. Почти полусекундная задержка в скорости доступа, из-за удалённости спутника, так же мешала использовать его для общения по ip-телефонии или игр. Зато где-нибудь на буровой посреди океана, или маленьком островке, модемы были у всех. Кому надо по делу — платные каналы, кому для себя — бесплатные…

* * *

Земля.

* * *

Следить за городом Екатеринбург было интересно. Для нас, искинов, реальность – как компьютерная экономическая стратегия. Только в реальности всё намного сложнее, но и игрок – не органик, поэтому восстанавливался статус-кво экономической стратегии. Накладки… случались. Но не так, что бы всегда и регулярно. Больше мелкие неприятности, или неудачи экономического плана, ошибки. Но не фатальные – это то мы могли предупредить, оценить риски и зарезервировать средства в счёт возможных потерь. Потери Абстерго были большими – больше миллиарда за полгода, но на фоне прибылей – смотрелись блекло, прибыль оценивалась в сто двадцать четыре миллиарда евро. За полгода. Это доходы в наличных средствах. Половину из них составляла область «Компьютеры и ПО», четверть – промышленная автоматика и оставшаяся четверть – доходы от остальных предприятий – авиация, локомотивы, ДВС, продукты питания, электрика, стройматериалы, транспортные услуги… В среднем, чистая прибыль составляла не более тридцати процентов от общей. Тридцать семь миллиардов чистой прибыли – большая их часть за эти полгода была пущена на развитие бизнеса и убыточные, но нужные, социальные и военные проекты. Государство получило почти двадцать пять миллиардов долларов налогов от Абстерго – деньги были тут же отданы обратно, в счёт евробондов, но суть осталась та же – государство просто купило на них товар, причём – почти по себестоимости, то есть по дешёвке. Стоимость одного Су-34 – четыреста миллионов рублей, одного автомата – сто тысяч, одного комплекта радиоэлектроники для танка – миллион, один Ту-160 – пять миллиардов… А на подходе ещё четыре корабля, по тридцать миллиардов за каждый. Деньги возвращались, вот только общее количество долгов России уже перевалило за два триллиона евро. Из них половина – это цена созданной промышленности – авиационный завод под Торжком, шесть крупных нефтеперерабатывающих заводов, переоснащение ста тридцати двух предприятий, строительство семнадцати аэропортов международного класса, строительство дорог…

Вторая половина долга – это цена продукции, произведённой в Абстерго. По моим подсчётам, прибыль от ПЛАНА будет не менее пяти триллионов, а значит, эти деньги мы вернём в любом случае. Годовой бюджет стран-конкурентов – от двух до четырёх триллионов, было бы грустно разработать такой планище, операцию века, и всего лишь пощипать немного денег, столько, сколько конкуренты за год тратят.

В июне подошёл срок спуска на воду танкера. Остап Бендер – специалист по «относительно честному» зарабатыванию денег. В его честь и назвал супертанкер… Танкер… спустили на воду. Без лишней помпы, собрались только рабочие верфи. Гигантская туша сдвинулась с места на салазках и плавно опустилась в воду, подняв большую такую волну. После этого начали загружать балласт – до тех пор, пока не придёт время использовать танкер по назначению, его задачей будет возить чистую питьевую воду. И ведь в чём фишка – его можно было сделать вместительнее на сто тысяч тонн. Но вместо этого я установил впрок оборудование – танки внутри были сделаны из толстого, негорючего, дюрапласта, в них можно было возить вообще… всё. Танк – это гигантское инженерное сооружение, контейнер-куб, со стороной в тридцать два метра. Танки могли быть разными, они изготавливались отдельно и

могли иметь различное оборудование. Герметичные танки могли быть заполнены газом, поддерживать низкую или наоборот, высокую температуру, различную влажность и сухость… это был задел на то время, когда нефть, как топливо, исчезнет и надо будет возить наливные грузы различного назначения. Сейчас я просто решил погонять танкер по будущему маршруту. Но не просто так – с питьевой водой, в виде льда. Установили танк с климат-контролем и загрузили его питьевой, артезианской, липецкой водой. Танк с климат контролем был пластичный, так что вода внутри превратилась в лёд без каких-либо спецэффектов, вроде микротрещин при расширении…

Ходовые испытания на полном ходу танкер выдержал на ура, после тщательного, но быстрого осмотра, он получил флаг, команда из двенадцати человек приняла корабль. На корабле не было оружия, несмотря на всю опасность региона – вооружёнными могут быть только корабли ВМФ.

* * *

28 Мая 2007.

* * *

– Утро доброе, Александр Александрович, – поприветствовал я главкома ВМФ.

– Кто звонит? – не понял он, – представьтесь.

– Я директор корпорации Абстерго. Мне необходимо обсудить с вами один вопрос…

– Обсуждайте, – коротко и по-военному сказал он.

– Сейчас на нашем стапеле под Архангельском стоят пять кораблей. Четыре УДК и один танкер. УДК будут спущены в декабре, а танкер – уже в июне…

– И? – он явно сменил гнев на милость, так как говорил с не чужим человеком, а поставщиком-судостроителем.

– Дело обстоит так. Танкеру предстоит в основном ходить в опасном регионе, у берегов Сомали. Согласно морскому праву вооружения на кораблях быть не должно, а частным военным компаниям я не доверяю…

– У вас что, нет охраны?

– Упаси боже, мы крупнейший поставщик армии, у нас есть и охрана, и оружие, вплоть до крылатых ракет. У нас нет возможности его применять, так как это нарушит законодательство. Я бы мог попросить товарища президента обеспечить конвой – учитывая, сколько Россия нам должна, он обрадуется возможности отработать так часть долга. Но это уже не устраивает меня…

Александр Александрович хмыкнул:

– Чем же? Не доверяете нашим морякам?

– Доверяю. Однако, полное доверие у меня только к СБ Абстерго. Отбор у нас более строгий, чем в «Альфу» или «Вымпел». Хотелось бы прозондировать один вопрос…

– В рамках закона – всегда пожалуйста, – предупредил он меня.

– Безусловно, в рамках закона. Вопрос, или вернее, предложение – такое: Мы, Абстерго, модернизируем два противолодочных корабля проекта 1155, вы выделите их в отдельный отряд, в него наберут людей – через нашу службу безопасности, из тех, кто служит или уже ушёл со службы. Официально это будет корабль ВМФ…

– Какого флота? – ехидно спросил главком, – невидимого?

– А у вас пока ещё не создан Индоокеанский флот? – ответил я ехидством, – Основная задача именно этих кораблей – охрана коммерческих транспортов России, рейсов из Владивостока в Индию и обратно. Поверьте, всё это ж-ж-ж – неспроста.

– Ладно, допустим… это возможно. Что вы собрались делать с Нашими кораблями?

– Снять с них всё тяжёлое вооружение, установить более совершенную систему ПВО и ПРО, систему обнаружения ПЛ, новые бомбомёты РБУ, ангар для Ка-32, заменить силовую установку на компактную ядерную, заменить бывшие танки для топлива таковыми для питьевой воды, убрать артиллерию, вместо неё на бортах появится четыре пулемёта КПВТ в телеуправляемых башнях. Корпус будет полностью закрыт полимерным материалом, защищающим его от износа и физических повреждений, установлено новое радиоэлектронное оборудование и новая система связи, в соответствии с вводимым стандартом «Флот-XXI». Освободившееся пространство будет использовано для улучшения обитаемости. Сейчас у нас освободилось два малых дока, за два месяца управимся.

– Интересно глаголешь, только тут и за год не управиться…

– Товарищ адмирал, год – это на строительство супертанкера, а эти мелочи – за два месяца сделаем, не напрягаясь. Наши верфи работают круглосуточно, без обедов и выходных, в четыре смены, а большую часть работ выполняют промышленные роботы. Лучше вам самому на это посмотреть…

Александр Александрович лишился большей части самоуверенности:

– Два месяца?

– Именно. Потом – нельзя, сразу после спуска на воду танкера «Остап Бендер» будет заложен головной авианосец проекта «Шторм».

– Что? – у адмирала глаза начали округляться, – вы уверены? Если это шутка, то не смешная!

– Правительство уже оплатило пять авианосцев. Вы нас знаете, Абстерго веников не вяжет. Правда, нам пришлось переработать проект, – недовольно сказал я, – теперь «Шторм» имеет слоистую броню, ПРО нового поколения, для перехвата низколетящих и\или гиперзвуковых ракет, противоторпедной системой с электромагнитными излучателями и воздушно-подводными ракетами, а так же две установки ПВО\ПРО с ускорителями частиц. Сейчас мы пытаемся создать экзотические виды ракет, вроде тех, что выжигают всю электронику в радиусе километра… Но без Хьярти закончить этот проект сложно.

Адмирал сидел, не живой, ни мёртвый. Ещё бы, это всё равно что ребёнку подарить гору подарков – один другого лучше. Вот и адмирал находился в перманентном шоке. Я решил добить его:

– Благодаря более компактной, безопасной и мощной ЯСУ, а так же использованию БИУС «Флот-21» штатный экипаж снизился до четырёхсот человек, плюс пятьсот человек для

авиагруппы из ста самолётов и вертолётов. Мы чуть увеличили корпус, что бы улучшить обитаемость. На авианосце предусмотрена баня, каюты разработала команда дизайнеров, занимающихся вип-яхтами, кинозал на двести человек, солярий, спортзал… в военное время, конечно, это всё используется, как дополнительные места в госпитале и склады.

Александр Александрович молчал. Просто молчал.

– Помимо них правительство заказало ещё шесть кораблей океанского класса. Да, с вами не посоветовались, и даже не сообщили, потому что вам, пока, лучше не знать. И никому не знать, это должно быть сюрпризом для наших потенциальных противников. В нашей компании сохранять секретность умеют, а за флот я не ручаюсь – не по умыслу, так по-пьяни разболтают – а год то уже не тридцать седьмой, расстрелять не получится.

– Не разболтают…

– Не зарекайтесь, товарищ адмирал! – недовольно ответил я, – к себе то следует относиться с подозрением, а уж к остальным – тем более. Однако, вам я, по защищённому каналу, скажу – нашим верфям заказано четыре УДК, пять авианосцев, три сухогруза, один универсальный корабль снабжения, земснаряд.

– Вы забыли ещё один, – адмирал, вроде бы, отмер, – и когда вы это построите?

– Учитывая уникальный роботизированный комплекс… срок постройки «Шторма» – полтора-два года. Я не упомянул про корабль-ферму. В недрах нашего ЦЭМа родилась идея – выращивать свежие продукты в гидропонных фермах. А для размещения этих ферм и относительно мобильного их перемещения по миру – решено было построить корабль.

– Это вообще как к военным и госзаказам относится? – с подозрением спросил Александр Александрович.

– Согласен, в привычном смысле, выгоды никакой. Однако, попробовать стоит – наши учёные провели долгие и дорогие изыскания в этой области и тестовые образцы гидропонных ферм выдают в среднем по сорок килограмм продукции с квадратного метра в год. На корабле засеянная площадь – триста тысяч квадратных метров, умножаем и делим – получается тридцать две тонны продуктов в день. Эффективность такого решения происходит из надёжного и мощного реактора, который будет обеспечивать и климат-контроль, и искусственное освещение, очистку и циркуляцию забортной воды… Тридцать тонн – это стандартный магазинный комплекс – зелень, огурцы и помидоры, кабачки, клубника, грибы.

– То есть плавучий хоздвор… – адмирал кивнул, – я бы эту идею никогда не поддержал. Даже в самых дальних плаваниях всегда можно запастись продуктами в каком-либо порту, да и снабжение...

– Это стратегическое решение, – прервал я его, – ситуации разные бывают, да и вполне вероятно использовать такой корабль в составе крупных ВМБ для сезонного снабжения. Вы не против переоборудования кораблей?

Адмирал, уже порядком подогретый моими обещаниями, тут же согласился.

* * *

Набор персонала на корабли происходил через СБ Абстерго, через Ареса. И переоборудование тоже – ведь у верфи Абстерго пять сборочных комплексов-эллингов для крупнотоннажных

судов, а сухих доков всего три штуки. Их пришлось временно освободить от проходящих в них модернизацию кораблей и загрузить два БПК. Корабли проекта 1155 были довольно универсальны, но морально не соответствуют своим нынешним функциям. Разве что только в охранении – во чистом море ПЛ противника обнаружит их раньше и выпустит торпеды тоже – раньше. Поэтому первое, что с ними сделали, как только поставили в доки – сняли артиллерию калибра 100 мм, вместо неё поставили одну пушку «ЭМП-ЗК-10\10», что расшифровывается как «Электромагнитная Пушка Зенитный Комплекс 10 мм 10 км\с». При такой скорости, кстати, даже её сорок выстрелов в минуту – весьма эффективно для борьбы с самолётами. Снаряд, пролетая сквозь самолёт, создаёт в нём эффект взрыва – кинетический импульс от снаряда при пробитии распространяется по самолёту так быстро, что крылья отрывает с одного выстрела. Ракете тоже не спрятаться, особенно в зоне прямой оптической видимости, а время реакции у установки… хорошее. Пулемёты решили пока не ставить. Один хрен, четыре 30-мм установки хорошо подходят для отпугивания пиратов. Только вместо четырёх АК-630 поставили АКАБ-6-30, установку, отличающуюся от первоначальной электроприводом и более долговечной автоматикой, закрытую полностью фуллереновым пластиком. ЦЭМ, при модернизации установки, основывался на максимальной взаимозаменяемости, поэтому никаких нештатных действий с кораблём делать не пришлось, ни сварки, ни резки, ни даже покраски.

И в июле, в назначенный час, я, во плоти, поздравлял команду с принятием под управление супертанкера. Танкер ходил под российским флагом. После короткой церемонии, пришло время навестить военные команды. Однако, тут дело обстояло сложнее, людей больше – если с танкером управляется дюжина человек, то на вчетверо меньшем военном корабле в десять раз больше народу. Вот Александру Александровичу, который лично принимал корабли, было сложнее – ведь объяснить все хитросплетения командования было не так то просто.

Однако, справились, во многом – благодаря мне. Объяснил, что их подразделение из двух кораблей создано на деньги и благодаря Абстерго, что надо защищать транспортные корабли нашей компании в открытом океане, что велика вероятность попыток захвата танкера пиратами…

Эскадра из двух БПК и одного танкера, гружёного ледяными кубами чистой питьевой воды, выдвинулась в саудовскую Аравию. За ними наблюдали через спутники, а у Ареса начали появляться свои военные моряки – ведь все команды были набраны исключительно из проверенных и благонадёжных людей, хороших людей. Таким не страшно и пулемёт дать!

* * *

Дверь тронного зала распахнулась – вошёл Тор. Вошёл быстро, был встревожен. Разговор между Хьярти и Одином прервался, оба уставились на быстро приближающегося Тора.

– У нас проблемы. Там Пеппер и Сиф передрались, – Тор переводил взгляд с Хьярти на Отца.

Хьярти резко развернулся к Одину:

– Прошу меня простить, господин Один, – Хьярти развернулся к тору, – Где они?

– В зале, внизу.

На Хьярти появилась его броня и он тут же ответил, взлетая:

– Веди.

* * *

Хьярти.

* * *

Так-так-так, – я вошёл в зал, в котором находились обе девушки. Сиф, впрочем, сидела в окружении своих друзей, которые недобро на неё поглядывали, а Пеппер… Ей занимались медики. Досталось ей крепко.

Тор стоял за моей спиной и я прямо таки чувствовал, что ему неловко. Я решил пока не заострять внимание и подошёл к Пеппер:

– Как она?

– Жить будет, – один из асов, молодой на вид, что-то делал силой с её тушкой, – я, конечно, разбираюсь в анатомии жителей девяти миров, но такое вижу впервые. Она не похожа ни на Человека, ни на Вана, ни на Аса. Если бы я не был уверен, что она из Мидгарда, сказал бы, что она наполовину ас, а на половину человек… – Доктор задумчиво почесал подбородок. Я хмыкнул:

– Ты не сильно ошибся.

Пришло время разобраться с Сиф… Обернулся, грустно вздохнув. Видимо, у большинства ещё свежа память о том, как я измочалил Локи…

– Сиф. И что же вы не поделили? – я приблизился, что бы видеть чернявую. Судя по всему, она была не в лучшем расположении духа.

– Это… неважно.

– Да? – я прищурился, – Пеппер оскорбила тебя?

– Нет, – Сиф хотя бы не врала, как Локи.

– Тогда почему вы подрались? Не верю, что бы такой умудрённый опытом воин, как ты, напал на девочку, которая только начала постигать азы воинского ремесла, без веской причины.

Сиф удивлённо подняла голову:

– Азы? Я думала…

– Два месяца назад я взял её в ученицы. До этого она оружие в руках не держала ни разу. И то мы даже не начали обучение, а учиться она будет лет сто, не меньше. Ещё раз спрошу – чего вы не поделили?

Ситуация была патовая. Сиф не кололась, только грустно повесив голову терпела мои вопросы, как будто я её бил. Ну, блин, девочки, я так не играю! Попытки выведать предмет такого горячего спора у меня провалились. Сиф молчала как партизан на допросе. Ну и ладно, потом у Пеппер спрошу. Чую, что-то тут не так. Не иначе как Пеппер запала на парня Сиф, или та её как-то обозвала… ей богу, как дети малые!

Отчаявшись что-то узнать я подошёл к Пеппер. Она уже очнулась и открыла глаза. Я присел на одно колено рядом с ней.

– Ну что, что-нибудь болит?

– Всё болит. Ну и сильна эта стерва! – тихо сказала Пеппер.

* * *

Итак, результаты моего вторжения в Асгард. Набил морду Локи, поговорил с Одином, узнал, как работает Радужный Мост и Пеппер огребла от Сиф, но, учитывая, что в морали асгардцев слово честь не девальвировалось со временем, Сиф оказалась проигравшей, так как её поступок не понравился никому. Не знала же она, что Пеппер только ученица и вообще не боевик.

Однако, утешительного подарка не дождались – нас, меня и Пеппер, решили поскорее спровадить.

Долго задерживаться я и не планировал…

Договорились, что асгардцы будут ставить меня или искинов в курс своих проблем и дел на земле – во избежание, так сказать, проблем с земными правительствами, и конкретно – ЩИТом. А к Сиф я ещё присмотрюсь, что-то творится непонятное моей мужской логике. И чую, спрашивать Пеппер тоже бесполезно.

Зато я обещал, как-нибудь залететь в Асгард, поболтать с Тором и его друзьями, после чего смотал удочки. Нас выбросило там же, где совсем недавно – Тора. Посреди американской прерии…

* * *

– Фух, – я наконец-то вступил на пол родного ангара, – это было интересно.

Пеппер, тоже сняв костюм, наконец-то поняла, сколько всего пережила. Бой с дроидом, знакомство с асами, путешествие в Асгард… Немало всего! Я только ухмыльнулся, видя, как Пеппер немного ошалела от такого количества событий.

– И вот так бывает, – я отвлёк её от размышлений. Девушка, сбившись с шага, тряхнула головой:

– Видимо, мне сильно досталось.

– Может, расскажешь, из-за чего вы подрались?

Пеппер в ответ недовольно поджала губы.

Мы как раз шли по главному коридору, который вёл из ангаров в жилую часть комплекса. Похож на надземный переход – большая прозрачная труба, высоко над поверхностью. Пеппер тряхнула своей рыжей шевелюрой:

– Это только между нами, девочками. Если Сиф осмелится – сама расскажет. Кстати, как там в наше отсутствие Тони?

Я переадресовал вопрос Берси. Берси ответил коротко: «Бухает, Пытается вникнуть в управление органиками, скучает по взрывам». Подумалось мне, что вот тони Старк ещё денёк точно переживёт без своей незаменимой секретарши.

– Ладно, перед тем, как вернёшься, нужно отдохнуть от всего этого, – я задумался, – как насчёт денька во Флоренции?

– Это приглашение?

– Оно самое, – я улыбнулся, видя, как лицо Пеппер сначала приобрело задумчивое выражение, а потом на щеках появился слабый-слабый румянец. Я не ошибся – она офисная девушка, из тех, что с младшей школы была любимицей учителей, потом отличницей в институте, а потом и в компании… Но при этом когда разговор переходит в интимную плоскость – несколько неопытна и неуклюжа. Так уж получилось, что сочетать хорошие деловые и личные качества женщины не могут, да и мужчины такие – редчайшая редкость. Что ж, Флоренция – город-культ для поклонников наших игр. Именно в средневековой Флоренции происходили действия «Ассасинс Крид», который по моим наброскам и сюжету разработали искины. Странно, что я это то запомнил из своей прошлой жизни. Игра, помимо мощной графики имела удивительную детализацию – для неё был реконструирована вся средневековая Флоренция. Искины проанализировали тысячи книг по истории, картины, карты, провели тщательный анализ Флоренции дронами и дроидами. Поэтому город был воссоздан в виртуальном мире с максимальной точностью, что заслужило положительные отзывы историков. Весь сюжет развивался во Флоренции – для этого были воссозданы интерьеры почти всех домов, церквей, дворцов, башен, и так далее… Следующим на очереди будет Петербург девятнадцатого века. И что бы никто не говорил про национализм – в третьей части – Шанхай начала века двадцатого.

Проводив Пеппер, я наконец-то освободился. До Нью-Йорка её доставит один из наших самолётов. Самолёты Абстерго в аэропорту Екатеринбурга уже прижились и превратили региональный аэропорт в столичный – ежедневно совершались вылеты, дозаправки крупных авиалайнеров. Частный сектор и частная ВВП – дюжина бизнес-джетов, произведённые на нашем предприятии были доступны для аренды, и долго не простаивали, учитывая, что цена на них колебалась на грани рентабельности. Пеппер улетела на моём «личном» самолёте. Причём, предварительно позвонив Тони… Я подозреваю, что с его то характером он психанёт. Точно психанёт. Дело в моём самолёте – ведь этот самолёт летал со скоростью в пять мах. Или шесть тысяч километров в час на расчётной высоте… Создать пассажирский гиперзвуковой самолёт, да ещё и не раструбить об этом на каждом углу – это надо умудриться. И тем не менее, самолёт мой был по всем правилам оформлен и зарегистрирован. Правда, для экономии топлива был секретик – основным маршевым двигателем был ускоритель частиц, такой же, как и в броне. Поэтому топливо он жрал только на взлёте и посадке – для, так сказать, виду. Смотрелся фантастично, более красив, чем предмет обожания всех технофагов западного мира – разведчик блэкбёрд…

Пеппер улетела и через полтора часа её самолёт приземлился в аэропорту Вашингтона. А я – отправился разгребать дрова, которые наломали равшан и джамшут – сиречь Директор и Арес. Без моего пристального контроля они слишком… разошлись. Пришлось приструнять и делать строгий выговор за самоуправство. Не думаю, что сильно помогло, но по крайней мере больше обещали новых проектов не начинать, не посоветовавшись со мной. Я ещё не отошёл от их бесплатного всепланетарного интернета! Денег они, конечно, подняли.

За тщательным изучением отчёта о проделанной работе меня и застали будущие молодожёны. Со Стивом только перекинулись парой фраз…

И всё же, хорошо у меня складывается с Пеппер. Погуляли по Флоренции, даже поцеловались разок, но это скорее мелочь жизни. Пеппер чувствовала себя не в своей тарелке, я немного уверенней, но тоже вроде не заводили разговор про личную жизнь, но и… не отдалялись.

* * *

Три дня спустя.

* * *

– ААА! Это невероятные проблемы! В голове то и дело звучит фраза Светлакова «ВЫ ИДИОТЫ!». Ну правда, ИДИОТЫ. Хорошо хоть догадались впрячь ОКБ, занимающиеся морской тематикой.

И они занялись – дело было с авианосцами. Я лично приехал на закладку первого, после чего, тщательно изучив его, задумался.

Авианосец «Шторм». Суперавианосец, основа стратегического присутствия России в мировом океане, в состав его в оригинальной версии входили сто десять самолётов. Бомберы, истребители и штурмовики. Триста восемьдесят четыре метра от кормы до носа, сто тридцать тысяч тонн… И главное – его предстояло защищать электромагнитным пушкам. Как бы я ни не хотел делиться этой технологией, пришлось. Только зенитные электромагнитные пушки ПВО\ПРО, вкупе с мощным лазерным оружием могли обеспечить безопасность от угроз с воздуха.

Это было почти так же серьёзно, как вся остальная деятельность Абстерго, ведь именно авианосец – это то, что отделяет морскую державу от приморской. До нашего прибытия Россия только вяло демонстрировала флаг на этом поприще, но сейчас… сейчас предстоит показать свой характер. Это не просто большой корабль, это символ и одновременно хребет сильного флота. Именно поэтому к проектированию и постройке авианосцев я был максимально придирчив. Прежде всего – роботы в эллинге были заменены на тех, что я привёз с Ксандара. Более универсальных, более гибких и более быстрых. Конечно же, это только десяток.

Я решил сделать авианосцестроителям подарок-чит. А именно – помочь Силой, что бы первый корабль ввели в эксплуатацию как можно быстрее, что бы я получил практическую информацию по этому типу кораблей. Авианосец – это целый город, его и за год не обойдёшь, а количество мелочей, к которым нужно проявить внимание… ничем иным, кроме сверхразума Директора и Ареса нельзя объяснить эффективное управление его постройкой.

Собирался корабль стапельным, а не секционным методом, как остальные – поэтому количество работы, сваленной на конкретно ангарных дроидов многократно выше.

Я Силой мог сделать только одно – отлить детали корпуса, как из металла, так и из полимеров. И я этим занялся, ведь так было намного быстрее, чем использовать литейные и прокатные производства. И металл получался чище, однороднее.

Вернувшись в Екатеринбург и обозрев всё, что натворили тут мои нерадивые рабочие, я плюнул – пусть ведут эти проекты. Хуже вряд ли станет, главное – остановить их, если попробуют что-то новое.

* * *

Вторая половина лета – с середины июля по конец августа, стала самым горячим временем. Самым. Казалось бы, чего делать – свалил всё на Директора и отсчитывай бабло… НЕТ. Искин работал слишком активно, заигрывался. Бедный, несчастный я, летал между Москвой и Берлином чаще, чем пил чай. В ЕС активно развивался рынок нашей платёжной системы – мне приходилось буквально впихивать её на рынок, а для этого приходилось встречаться с

различными чиновниками Евросоюза. И ещё – насчёт второго этапа строительства Маглева. Количество проектов было большим, поэтому я не понимаю, как у меня удаётся не забыть ничего, не говоря уж про то, что бы во всё вникнуть! Поэтому вникал я только в Маглев и платёжную систему.

И тем не менее! Работал с утра до ночи, а ещё одновременно с этим делал Силой детали авианосца, хорошо хоть Директор передавал мне мысленно каждую необходимую деталь, с точностью до долей микрометра.

Первого августа началось строительство линии маглева Москва-Минск. Процесс двигался с переменной скоростью – две линии маглева вели с обоих сторон. Пять бригад трудились не покладая рук, как и их дражайший верховный руководитель. Маглев имел свои, технические трудности, которые я и старался решить. Во-первых – нужно было наладить движение пассажирских поездов. Срок грузовой эксплуатации вышел. Ни одного серьёзного инцидента не произошло, несмотря на предельную загруженность линии Ёбург-Москва.

От презентации проектов дизайна поездов пришлось лететь срочно в Ёбург – решать проблемы строительного бизнеса, подписывать документы. И оттуда – лететь в Липецк, где Абстерго-Агро имеет свои проблемы со свиноводством в лице местных фермеров, желающих приобщиться к производству перспективных экспортных товаров. С одной стороны – тут и говорить не о чем – это конкуренты, с другой – я хотел, что бы именно они могли зарабатывать больше денег. Пришлось решать вопрос, причём – для этого пришлось помирить местных животноводов. Я, присутствуя на совещаниях, абсолютно не желал вникать, в то, у кого там корова родила, у кого активы больше и так далее.

На базу я приплёлся еле живой. Приплёлся, упал и там же заснул – в гостиной. Где мою усталую тушку через четырнадцать часов сна нашла Пегги. Нашла, растолкала:

– Хьярти, очнись.

– А? – я открыл глаза, – здорово. Что такое?

– Разделся бы хоть, – недовольно буркнула она.

– Ага…

– Чего такой убитый? – она отошла к камину и через секунду в гостиной начало теплеть.

– Я это… устал очень, – зевнул я, – даже моя, не слишком муторная должность – это адский труд.

– Ну а что ты хотел, – Картер вернулась к дивану, на котором я лежал, – если бы ты просто хотел заработать денег, то уже мог бы отсчитывать миллионы и заниматься более нужными делами… А так, – она улыбнулась, – твои проблемы. Кстати, мы со Стивом только вчера прилетели, отдыхали на Гавайях. Знаешь, играли, веселились, смотрели кино…

Я рассмеялся:

– Правду говорят, что с годами люди не взрослеют, а лишь приучаются выглядеть взрослыми.

- Прелесть иметь любимого человека – что перед ним не надо статься выглядеть взрослой, серьёзной как груздь и профессиональной как Сама Пегги Картер… – Пегги подмигнула мне, крутанувшись на месте. А я – зевнул ещё раз и таки дотянулся до рубашки, снял её.

Ничего, у меня было прекрасное настроение, что бы сделать кому-нибудь гадость! За полтора месяца адского, неимоверного труда владельца Абстерго я сделал и без того очень много из того, что нельзя доверить искинам. Утвердил полторы сотни проектов, вектор дальнейшего развития, ограничения, технологии, которые мы так или иначе можем использовать… Берси старательно выполнял функции моего секретаря-помощника, который планирует моё время.

– Надеюсь, вы хорошо отдохнули, потому что у меня для тебя есть одно дело, которое я могу доверить только девушке с хорошим вкусом. Я решил, что Абстерго пора обзаводиться Штаб-Квартирой. Дело сложное – ведь нужно одновременно сделать что-то, что будет впечатлять людей до глубины души, что-то, что будет отражать нашу цель – создание безопасного и экологически-чистого мира, объединить высокие технологии с экологией…

– Оу, – Пегги приложила ладошку к губам, – это будет непросто. У тебя уже есть идеи? Потому что мне ничего такого в голову не приходит.

– Есть, – я ухмыльнулся, – смотри, проект, – я вызвал через Берси голограмму. Посреди гостиной появилась голограмма будущей штаб-квартиры…

Я начал пояснять:

– Прежде всего, мы выкупаем у России и частных лиц землю с запада от Екатеринбурга. Это круг, радиусом в пять-десять километров. Потом – мы строим гигантский купол. Ввиду частого строительства обитаемых зон на планетах с ценными ресурсами, в галактике есть большой опыт строительства обитаемых куполов. Наш будет особенным – это строение из прозрачного пластика, высотой в шестьсот-тысячу метров. Никаких прожилков секций, как любят изображать купола на земле – он почти полностью состоит из прозрачного пластика, а немногочисленные коммуникации и оборудование будут незаметны с земли. Далее – мы закрываем купол тканью, после чего впускаем внутрь дроидов-рабочих. Они занимаются ландшафтным дизайном, вот тут то мне и понадобится твоя помощь…

– В каком смысле? Я не дизайнер, и даже рисую плохо, – открестилась Пегги.

– Чувство вкуса, – я ухмыльнулся, – хочу под куполом построить микромир Абстерго. Экологически-чистый, безопасный в центре купола будет обустроена центральная колонна и комплекс зданий, в которых и разместится Абстерго. Но главное – это не здания, а всё остальное. Закрыв площадку куполом, мы сможем широко использовать труд дроидов, если понадобится – можно заказать на Ксандаре дюжину. Это ускорит работу, причём на порядки. Но главное – создать внутри купола красивый, гармоничный и уютный мирок. Чистые озёра, маленькие скалы с водопадом, рощи, ручьи, дорожки, мостики, полянки, сделать это всё гармоничным и красивым, что бы внутри была видна вся прелесть природы. Учти, что на Урале и так дофига гор и лесов, так что это должно ещё выглядеть иначе. Можно, к примеру, взять Флору и фауну Австралии, или иного континента, климатической зоны… Что бы, чёрт бы побрал, это был рукотворный рай. В эту райскую картину должны быть гармонично вписаны технологии.

– И… как я это сделаю? – заинтересовалась Пегги, – даже с дроидами – это как-то непосильно.

– Этим проектом займётся Берси, а то он жалуется на отсутствие работы. Секции купола произведут на моих предприятиях из сверхпрочного прозрачного пластика. Это сложные инженерные сооружения – каждая секция массой в сто двадцать тонн, требует квадрокоптера для установки, внутри будет эмиттер силового поля, защищающий купол от атаки как изнутри, так и снаружи, антиобледенительная система, сток для воды, экран, система освещения. А так

же этот купол позволит имитировать любое звёздное небо – экран просто нарисует нужные звёзды и отобразит их движение. Всё это – 3-Д экран площадью в семьдесят восемь квадратных километров. Стоимость такого, даже по ксандарским меркам, заоблачная.

– Оу… – глаза Пегги округлились, – и как ты это провернёшь?

– Сам впрягусь, – я грустно вздохнул, – придётся поработать Силой. Я подсмотрел в Асгарде немало конструктов Силы, которые помогут мне сделать эту зону безопаснее и интереснее. Буйство растительности я обеспечу – могу выращивать деревья если не мгновенно, то очень быстро. В считанные дни. А тебе, что бы исполнить заданье, нужно будет поговорить с настоящими профи ландшафтного дизайна, биологами, агрономами, и так далее. Я тут нарыл в интернетах различные картинки, покажешь им. Хочу, что бы было что-то похожее.

– Окей, – по-деловому кивнула Пегги.

– И ещё. Там же должно быть несколько зданий. Не стоит углубляться в футуризм, он быстро выходит из моды. Лучше всего – построить несколько классических офисных зданий в ксандарско-экологическом стиле. В купол будет интегрировано всё, что нужно для управления погодой – водопровод, освещение, вентиляция. Воздух внутри будет отдельный, внутренний, поступать извне – только через систему забора, которая обеззаразит, очистит его от любых вредных и не очень примесей. Обилие растительности будет создавать достаточное количество кислорода. Внутри придётся поселить и животных – кролики там, рыбки в озёрах, белочки на деревьях…

– А транспорт? Десять километров от края до края это два часа ходу по прямой, так что без транспорта никак, – заметила Пегги.

– Инфраструктура – отдельная тема. И сложная, поскольку с одной стороны – я хочу создать кусочек мира, к которому стремится Абстерго, с другой – нужно рассчитывать на большое количество посетителей. Поэтому дорог должно быть много, но при этом – не настолько, что бы они испортили пейзаж дикой природы, – я поискал глазами, где бы нарисовать и просто открыл режим рисования на голограмме, – смотри – легче всего разделить круг на шесть зон. В каждой зоне создать свою нехитрую инфраструктуру – одна извилистая дорога к центру пространства, где расположено здание Абстерго, и ответвления – на свой вкус. Ответвления должны вести к рощицам, озёрам, водопадам, строениям… Дороги – я имею в виду дороги для электромобилей, двухполосные. Ответвления – только пешеходные, так как вне окружной и шести главных на машине лучше не передвигаться, иначе эти машины попортят пейзаж.

– Ох, ладно, – Пегги, пока я говорил, смотрела фотографии, что я ей скинул.

– Ну как, возьмёшься?

– А в чём наша польза? Я имею в виду – практическая польза где?

– Во-первых – престиж корпорации. Во-вторых – личный романтический уголок, – мне на ум почему-то пришла Пеппер, – да, точно, надо там сделать несколько вместительных гостиниц в викторианском стиле и уголок для проведения свадебных церемоний – посимпатичнее и поромантичнее. В третьих – я загибал пальцы, – это позволит разместить там руководство компании, топ-менеджеров, в достойном их офисе. Там же будет зона отдыха для наших сотрудников. В четвёртых – это место прекрасно подойдёт как убежище на случай войны. Мощные проекторы силового поля позволят пережить даже орбитальную бомбардировку, не говоря уж про всякую ракетно-бомбовую мелочь. И в пятых – я продемонстрировал сжатый кулак, – плюсов ещё много. Безопасность, комфорт, приятный климат круглый год, а не только

в летние месяцы, отсутствие природных катаклизмов, возможность относительно быстро построить комплекс – с помощью дроидов, которыми будет управлять Берси. Это снизит себестоимость на порядки. Такой проект на земле будет стоить около десяти триллионов, нам же он обойдётся в десять-пятнадцать миллиардов, только об этом никто не будет знать.

– Что ж, если так… – Пегги задумалась, – плюсов и правда много. Только придётся сделать хорошую защиту от проникновения извне. И снизу тоже.

– Продумано. Купол будет стоять на фундаменте – дюрабетонное кольцо, толщиной в пять метров и высотой метров в сорок. Из них десять – надземные, остальное – под землёй. Не подкопаешься, да и грунтовые воды не пройдут, в основании будет дренажная система. Проект уже разработан, осталось только закупить на Ксандаре дроидов-рабочих. Они не смогут работать только вне купола – там придётся работать людям. И работы тоже немало.

– Срок постройки?

– Купол будет возведён за три месяца. В работе примут участие «наши специалисты» – проще говоря, антропоморфные дроиды-рабочие. И «тяжёлые вертолёты», репульсорные краны в маскировке. Секции купола Берси закажет на Ксандарских предприятиях, придётся слетать на ЛК за грузом. На наших предприятиях в них интегрируют силовой щит и голомониторы. До начала холодов нужно установить большую часть – залить фундамент. В центре купола придётся сделать большую площадку. Это для обзора, для приземления вертолётов и спидеров, для размещения электромагнитных зенитных орудий, на случай, если кто-то решит попробовать нас на прочность.

– Ты чего-то опасаешься?

– Много чего. И не только войны, но и техногенных, и экологических катастроф.

http://tl.rulate.ru/book/77833/2358241